

ЖИЗНЬ ^{XX 1/2} ВЪ ОКОПАХЪ

ДАМЫ и БАРЫШНИ!

Если Вы желаете одѣваться
ДЕШЕВО и ЭЛЕГАНТНО
то выписывайте журналъ

МОДНЫЙ СВѢТЪ

(Сорокъ седьмой годъ изданія).

Всѣ подписавшіеся на 1915 г. получать 1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца, кромѣ Іюня и Іюля

20 ВЫПУСКОВЪ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ
НОВѢЙШИХЪ МОДЪ въ многокрасочн. облож-
кахъ, по типу лучшихъ заграничн. журналовъ
по слѣдующей программѣ:

Въ отличіе отъ другихъ женскихъ журналовъ «Модный Свѣтъ»
ставитъ на первомъ планѣ модный отдѣлъ, причемъ принимается къ
потребностямъ русской семьи и выбираетъ изъ новѣйшихъ парижскихъ
модъ только то, что можетъ быть сдѣлано дома самой, или при помощи
домашней портнихи.

Другая особенность нашего журнала состоитъ въ томъ, что онъ
не даетъ выкрочныхъ листовъ устарѣлаго типа, по которымъ вы-
кройки съ большимъ трудомъ и потерей времени выкраиваются при по-
мощи рѣзка, а въ каждомъ номеру журнала прилагаетъ совершенно
готовыя вырѣзные выкройки въ натуральную величину, безукориз-
неннаго парижскаго покроя съ проколотыми цифрами на среднюю фи-
гуру, снабженные подробными указаніями какъ кроить и какъ шить.

Благодаря этимъ выкройкамъ каждая подписчица можетъшить
себѣ и своимъ дѣтямъ не только платья и бѣлье, но даже верхнія
вещи и шляпы по послѣдней модѣ, не прибѣгая для этого къ помощи
портнихи или модистки.

Эти объясненія бесплатныхъ выкроекъ, доступныя пониманію каждой
грамотной женщины, составляютъ подробный курсъ кройки и шитья.

Завѣдуетъ моднымъ отдѣломъ баро есса Де-Сенъ-Маръ,
рисунки изготовляются въ Парижѣ извѣстными художникомъ Г-номъ
Шильею, хронику модъ доставляетъ наша специальная корреспон-
дентка изъ Парижа Г-жа Сильвѣянъ.

Въ каждомъ номерѣ журнала «Модный Свѣтъ» помѣщаются по-
эты, рассказы и стихи извѣстныхъ русскихъ и иностран. писателей,
статьи по всѣмъ вопросамъ общественной жизни русской женщины,
иллюстрир. статьи по дамскимъ рукодѣліямъ, домашней медицинѣ, вос-
питанію дѣтей и домашнему хозяйству, а также отдѣлы: кулинарный, космо-
тетическій и почтовый ящикъ съ отвѣтами практическаго характера.

Всѣ подписчицы журнала «Модный Свѣтъ»
получать въ 1915 г. слѣдующія бесплатныя
приложенія:

20 ВЪРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ и ЛИСТОВЪ съ КОНТУРАМИ
для рисунковъ рукодѣлій въ натуральную величину,
стоящіе въ отдѣльной продажѣ не менѣе 5 руб.

АЛЬБОМЪ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ въ изящной
красочной обложкѣ, стоящій въ отдѣльной продажѣ 1 руб.

ПАНОРАМА НОВѢЙШИХЪ МОДЪ
исполненная въ краскахъ, стоящая въ отдѣльной продажѣ 50 коп.

ТАБЕЛЬ-КАЛЕНДАРЬ напечатанный
тремя красками.

Подписная цѣна на журналъ «Модный Свѣтъ» со
всѣми приложеніями на годъ: **3 Р.**
съ доставкой и пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи
НА ПОЛЪ ГОДА 1 р. 65 к.

Адресъ Конторы журнала «МОДНЫЙ СВѢТЪ»
Петроградъ, 1 отд.—Незскій пр., 82.

Открыта подписка на 1915 г.

(Седьмой годъ издаванія).

на литературно-художественный семейный иллюстриров. журналъ

ЖЕНЩИНА

съ галлереей картинъ въ краскахъ, по образцу заграничныхъ
изданій и съ приложеніемъ рѣдкихъ книгъ и цѣнныхъ премій.

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ: 1-го и 15-го числа каждого мѣсяца:

24 роскошныхъ выпуска
литер.-художеств. журнала
«ЖЕНЩИНА».

Рассказы, миниатюры и стихи лучш.
русскихъ и иностр. писательницъ и
писателей.—Сенсацион. военный ро-
манъ.—Бойна и женская жизнь.—
Бойна и жизнь.—До 60 картинъ и
рис. въ кажд. вып. и до 20 самостоя-
тельныхъ отдѣловъ, посв. женщинѣ.

24 выпуска специального
женскаго журнала
заключающаго въ себѣ четыре пол-
ныхъ и самостоятельныхъ отдѣла
I. Матерямъ о дѣтяхъ.—II Жен-
ский трудъ.—III. Элегантная же-
нщина.—IV. Домъ и хозяйство.
Съ рисунками и иллюстр. въ текстѣ.

24 РОСКОШН. ВЫПУСКА
литературно-художеств.
альманаха, со множеств. иллюстр.
«ВОЙНА и МИРЪ».

Сенсационные военные рассказы луч-
шихъ русскихъ и иностранныхъ пи-
сателей.—Картинки войны—худож-
ственные миниатюры собственныхъ
корреспондентовъ.—Оригинальныя
картины и рисунки лучшихъ рус-
скихъ и иностран. художниковъ.—
Хроника войны въ художественныхъ
эскизахъ и наброскахъ.—Каррика-
туры лучшихъ художниковъ-юмори-
стовъ.—Статьи.—Фельетоны.—
Мелочи.—Анекдоты и т. д.

20 роскошныхъ выпусковъ
«ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ».
Лучшія моды Парижа, Лондона и
Нью-Йорка.—Бѣлье, платья, верхнія
вещи.—Дѣтскія моды.—Рукодѣлія.—
Прически.—Совѣты и указанія.

20 ВЫКРОЕЧН. ЛИСТОВЪ
въ натуральн. величину,
новѣйшаго типа съ подробными ука-
заніями какъ кроить и шить, не
только бѣлье и платья, но даже
верхнія вещи и шляпы.

96 страницъ для ролля и
НОТЪ для пѣнія.
Всѣ лучшія новинки РУССКИХЪ,
французскихъ, английскихъ, бельгій-
скихъ и итальянскихъ композиторовъ.

96 ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ
ОТКРЫТ. ПИСЕМЪ,
посв. войнѣ, ея героямъ и героинямъ.

24 КНИГИ литературно-ху-
дожествен. до-
машней библиотеки, въ томъ числѣ:

ДЕСЯТЬ ВОЕННЫХЪ РОМАНОВЪ,
лучшихъ иностранныхъ писателей
подъ общимъ названіемъ:

«ВОЙНА прежде, теперь
и потомъ»,
заключающихъ въ себѣ 10 слѣду-
ющихъ законченныхъ романовъ:
Саламбо. Романъ Флобера.—Ва-
терлоо. Эркмана-Шатриана.—Раз-
громъ. Эмиль Золя.—Долой оружіе.
Берты Зутнеръ.—Изъ жизни ма-
ленькаго гарнизона. Ром. Бильзе.
Война въ воздухѣ. Уэльса.—
Шпионка императора. Романъ Г.
Флейшманъ.—Талисманъ. Валь-
теръ-Скоттъ.—Авія въ огнѣ. Бро-
жера и Гаотина.—Предатель. Ро-
манъ изъ войны 1914 г. Огюста Марс.

5 ТОМОВЪ ЛУЧШІЙ
БИБЛИОТЕКИ ПОДАРОКЪ
для дѣтей старш. и младш. возр.
Дѣтскіе романы для старшаго воз-
раста МАРКА ТВЕНА. Дѣтскіе аль-
манахи для младшаго возраста.

3 ТОМА литературно-
художественныхъ
юмористическихъ сборниковъ
съ рассказами и юморесками лучш.
русскихъ и иностран. юмористовъ.

4 ИЗЯЩНЫХЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ.
АЛЬМАНАХА,
составлен. изъ избранныхъ произве-
деній лучш. рус. и иностр. писателей.

2 ТОМА ОДНОАКТНЫХЪ
ПЬЕСОКЪ.
ВЕСЕЛЫЯ МИНИАТЮРЫ
для домашн. и любит. спектаклей.

100 КАРТИНЪ лучшихъ
худож.
Шедевры графическаго искусства.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА «ЖЕНЩИНА» **8 РУБ.**
НА ЖУРНАЛЬ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА подписной платы: при подпискѣ
3 р., къ 1-му Мая 3 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Для служащихъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при ко-
нституированной подпискѣ за поручительствомъ г.г. казначеевъ и управляющихъ до-
пускается разсрочка: при подпискѣ 1 р. и затѣмъ въ теченіе пераго семи мѣсяцевъ
по одному рублю.

Пробный № высылается за четыре 7-ми коп. почтов. марокъ. Подробный проспектъ
и каталогъ книжнаго склада высылаются—БЕЗПЛАТНО.

Деньги адресовать въ контору журнала «ЖЕНЩИНА»
Петроградъ, 1 отд.—7-я Рождественская, 80.

ЖИЗНЬ ВЪ ОКОПАХЪ.

ПОЗИЦИОННАЯ ВОЙНА.

На всемъ протяженіи боевого фронта въ Бельгіи и Франціи, а также въ Восточной Пруссіи и Завислинскомъ районѣ военныя дѣйствія привелись къ позиціонной войнѣ, которая уже получила большое примѣненіе въ минувшую русско-японскую войну. Нѣчто похожее на современную позиціонную войну имѣло мѣсто подъ Севастополемъ, въ Крымскую кампанію, т. к. Севастополь къ началу той войны былъ укрѣпленъ очень слабо и оборонительная линія его создавалась насильемъ, нося опредѣленный характеръ «временнаго» фронта.

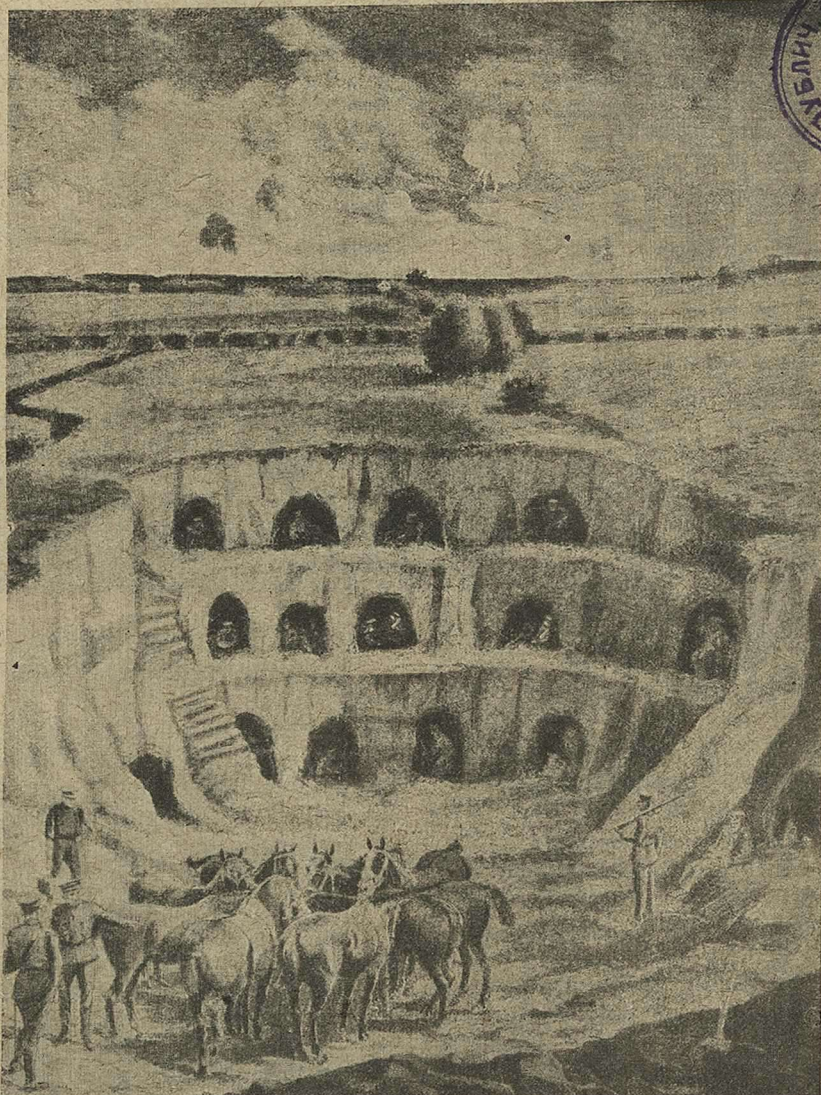
Въ современныхъ войнахъ могущество артиллеріи и ручного огнестрѣльнаго оружія сдѣлали для наступающихъ войскъ невозможнымъ безостановочное прохожденіе 5—6-верстной полосы, въ которой протекаетъ бой. Слабѣйшій принимаетъ бой на укрѣпленной позиціи, совершенствуя ее въ теченіе самаго сраженія; наступающій принужденъ тоже окапываться, чтобъ закрѣпить за собою пройденное въ теченіе боевого дня пространство. Каждое селеніе, каждая рошица, каждая ложбинка или вершина используются атакующимъ, чтобъ за нихъ зацѣпиться; занявъ одинъ изъ такихъ пунктовъ, атакующій спѣшно на немъ окапывается на случай производства другой стороной контръатаки. И, мало-по-малу, обѣ стороны сходятся, несмотря на убійственный шрапнельный, бомбовый и ручной огонь.

Но вотъ на всемъ протяженіи фронта сражающихся, между обѣими сторонами остается узкая полоса, шаговъ въ 200—600 шириною, въ которой нѣтъ ни одного закрытія, созданнаго природой, ни одного удобнаго мѣстнаго предмета, за который можно было бы уцѣпиться,—приходится бросаться въ штыки, чтобы овладѣть окопами противни-

ка... Одна, другая, третья попытка отражена обороняющимся, но, въ свою очередь, и попытки послѣдняго отогнать непріятеля, подошедшаго такъ близко къ занимаемой позиціи, не удаются: смертоносный пулеметный и артиллерійскій огонь сметають храбрецовъ, бросающихся впередъ. И стороны, волей-неволей,

приходятъ къ необходимости начать позиціонную войну.

Окопы углубляются, устраиваются ходы сообщеній въ тылъ, чтобы имѣть возможность укрыто сообщаться съ резервами и подносить патроны, пищу, убирать изъ окоповъ раненыхъ и убитыхъ. Число батарей увеличивается, подходятъ

Франція. Шотландскіе стрѣлки въ блиндажахъ позади своихъ окоповъ.

РУССКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ВЕЩА

тяжелыя орудія, чтобы громить намѣченныя точки будущихъ атакъ; призываются саперы и начинается подкрадываніе къ позиціи противника; изъ окоповъ прокладываются «сапы» впередъ, т. е. перпендикулярно къ существующей линіи окоповъ начинаютъ рыть отростки траншей, соединяемые каждые 50—80 шаговъ новымъ, параллельнымъ прежнему, окопомъ и такъ, укрываясь отъ пуль или глубиною траншеи или стальными щитами (мантелетами) медленно, но вѣрно, одна изъ сторонъ подбирается къ другой.

Чтобы помѣшать этой работѣ, другая сторона прибѣгаетъ къ минной войнѣ, — на глубинѣ трехъ саженъ роется подземный ходъ — „минная галлерей“, — и когда послѣдняя достаточно продолжена, чтобы находиться подъ работами противника, производится взрывъ. Навеюху же днемъ все ограничивается артиллерійской перестрѣлкой, ночью же производятся ожесточенныя атаки, въ которыхъ наибольшую роль играютъ штыкъ, ручныя гранаты и „фугасы“, т. е. подземныя мины.

К-ъ.

ЛИЦОМЪ КЪ ЛИЦУ.

На Бзурѣ линіи нашихъ и германскихъ окоповъ настолько сблизились, что въ минуты затишья между сидящими другъ противъ друга врагами невольно завязываются обычныя для людей добрососѣдскія отношенія.

Ночью бываетъ тишина, — рассказываетъ корреспондентъ «Н. В.», — другъ друга не тревожатъ, даютъ спокойно спать. А на утро изъ переднихъ окоповъ показываются сѣрыя фигуры и машутъ касками и кричатъ:

— Guten Morgen.

И наши земляки выучили это мудреное привѣтствіе и тоже научились кричать:

— Guten Morgen.

Во время подготовки атаки, когда наши развѣдчики перѣзали нѣмецкія проволочныя загражденія, одинъ изъ нашихъ былъ раненъ въ завязавшейся перестрѣлкѣ.

Товарищи не успѣли его захватить съ собой и онъ остался лежать у нѣмецкихъ окоповъ.

Раненый стоналъ и его стонъ услышали и наши, и нѣмцы, но никто не рѣшался подойти и взять раненаго. Вѣдь на того, кто подошелъ бы, посыпался бы сразу градъ пуль.

Надо было найти выходъ изъ положенія. Нѣмцы начали махать бѣлымъ платкомъ. Наши подождали и тоже помахали. Однако, нѣмцы не рѣшались подойти къ раненому. Тогда наши еще разъ помахали платкомъ. Двое нѣмцевъ, крадучись, выползли изъ окопа и начали тащить раненаго къ себѣ. Наши замахали

Чучело надъ французскими окопами, устроенное для того, чтобы злить нѣмцевъ.

винтовками въ свою сторону.

— Тащи, молъ, къ намъ!

Нѣмцы поняли, въ чемъ дѣло, и потащили раненаго въ другую сторону. Ровно на срединѣ дороги между окопами — своими и нашими — нѣмцы оставили раненаго и поползли назадъ. Конечно, по нимъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла.

— Теперь, молъ, мы полземъ, такъ вы не стрѣляйте.

И нѣмцы дали нашимъ поползти до раненыхъ и забрать его. За это наши отблагодарили нѣмцевъ маханьемъ фуражекъ. Тѣ тоже помахали касками. А вечеромъ шла ожесточенная перестрѣлка. Сидѣть цѣлыми днями въ окопѣ, согнувшись,

и слушать музыку пушекъ не такъ-то весело. Поэтому сплошь да рядомъ днемъ, въ минуты затишья, можно наблюдать такія картинкі.

Вдругъ изъ германскаго окопа вылѣзаетъ солдатъ и начинаетъ ходить передъ траншеей, за нимъ другой, третій... Бродятъ вдоль окопа, о чемъ-то бесѣдуютъ, жестикулируютъ, нагибаются, что-то на землѣ ищутъ... Затѣмъ снова лѣзутъ въ окопъ.

Цѣль превосходная, но наши солдаты не стрѣляютъ... Внимательно наблюдаютъ за дѣйствіями «германца», острятъ, даже хвалятъ «стервеца» за храбрость и не стрѣляютъ. А затѣмъ кровь разогрѣвается и у нашихъ. Выскакиваетъ какой-нибудь Михрютка изъ молодыхъ.

„Ахъ, онъ, пивное брюхо!... Да чѣмъ я хуже его!“ И лѣзетъ черезъ валъ окопа, неуклюже закидывая ноги, а у самого на скуластой физиономіи улыбка до ушей — и страшно, и пріятно... Кругомъ хохотъ и подзадориванья. Вылѣзъ. Горделиво осматривается и бредетъ вдоль окопа... Куражится надъ нѣмцемъ... А тѣ тоже спокойно наблюдаютъ изъ своихъ ямъ и смѣются. И ни одинъ не стрѣляетъ.

Корреспондентъ приводитъ и слѣдующій курьезный фактъ изъ жизни окоповъ.

Какъ разъ на дорогѣ между нашими и нѣмецкими окопами стояла одинокая изба съ сараемъ и ничьего вниманія она не привлекала и нико-

го не интересовала пока не послышалось однажды изъ сарая громкое хрюканье. Черезъ пять минутъ уже трое нашихъ смѣльчаковъ отправились въ этотъ сарай за свиньей... И у дверей столкнулись съ четырьмя нѣмцами... Видимо, тѣ тоже прослышали хрюканье и ихъ вело въ сарай то же желаніе овладѣть свиньей. И вотъ на дворѣ между безоружными нѣмцами и безоружными русскими произошелъ горячій бой за овладѣніе свиньей... Сцѣпились въ рукопашную, одинъ изъ нѣмцевъ пустилъ въ ходъ перочинный ножъ... Драка окончилась въ ничью и наши отправились къ себѣ, грозя нѣмцамъ.

— Вотъ сейчасъ придемъ съ ружьями, такъ покажемъ вамъ, ножомъ драться...

Когда наши вернулись назадъ, то нѣмцы уже встрѣтили ихъ огнемъ. Перестрѣлка эта длилась, впрочемъ, недолго и наши «выбили» нѣмцевъ изъ фольварка и завладѣли свиньей.

Довольные земляки привели въ окопы свинью, но ихъ ждало разочарованіе.

О «славномъ боѣ за обладаніе свиньей» узналъ ротный командиръ и приказалъ поставить бойцовъ подъ ружье, а свинью направить въ ротный котель...

НОЧНАЯ АТАКА.

Грохочутъ пушки, свищутъ пули...
Не видно звѣздъ... Совсѣмъ темно...
Вонъ тамъ съ позицій нѣмцевъ сдули,

Сваливши ихъ въ оврагъ, на дно...

* * *

Во мглѣ ночной дрожатъ солдаты,
Глаза ихъ блещутъ огонькомъ;
Ихъ груди, какъ стальные латы,
Не пробиваются свинцомъ...

* * *

Не слышно шума... Жуть лишь всюду...

Клокочетъ сердце у бойцовъ...
И каждый съ думой: живъ ли буду?
Скорѣй увидѣть бы враговъ!..

* * *

Вотъ близокъ нѣмецъ: сердце чуетъ...

И ждемъ сигнала для штыковъ..
И что-то эта ночь даруетъ?
Удасться ли выбить вновь стрѣлковъ?

П. М. Шведчиковъ.

Въ свободную минуту, наскоро, письмо изъ окоповъ на родину.

ИДИЛЛИЯ НА ВОЙНѢ.

Добродушность и чистосердечность русскаго солдата не имѣетъ границъ.

Мнѣ рассказали о случаѣ, который наиболѣе ярко характеризуетъ эти драгоцѣнные качества нашего солдата.

Около В. русскіе и нѣмцы продолжительное время лежали въ окопахъ.

Разстояніе между нашими и неприятельскими окопами — не болѣе 300 шаговъ.

Лежали и по ночамъ перестрѣливались.

Нѣмецъ, обыкновенно, начиналъ стрѣлять болѣе энергично съ 11—12 час. ночи.

Наши хорошо изучили это и въ теченіе времени съ 4 до 11 час. вечера отдыхали, ѣли.

Въ окопы нашимъ солдатамъ приносили горячую похлебку.

Когда вѣтерокъ дулъ въ сторону нѣмецкихъ окоповъ, запахъ похлебки доносился до нѣмецкихъ окоповъ и разжигалъ аппетитъ голодныхъ или полуголодныхъ нѣмецкихъ солдатъ.

Не проходило и 5—10 минутъ, какъ къ нашимъ окопамъ подползали нѣмецкіе солдаты, прося накормить ихъ.

Въ большинствѣ приползали къ намъ юнцы, такъ лѣтъ 16—17.

Жаль было смотрѣть на нихъ.

Совершенно изголодавшіеся, продрогшіе отъ холода, они умоляюще смотрѣли на нашихъ солдатъ, весело балагурившихъ вокругъ котла съ горячей похлебкой.

Наши солдаты охотно дѣлились своимъ супомъ съ нѣмецкими «воинами».

Подползали они безъ оружія, поодиначкѣ.

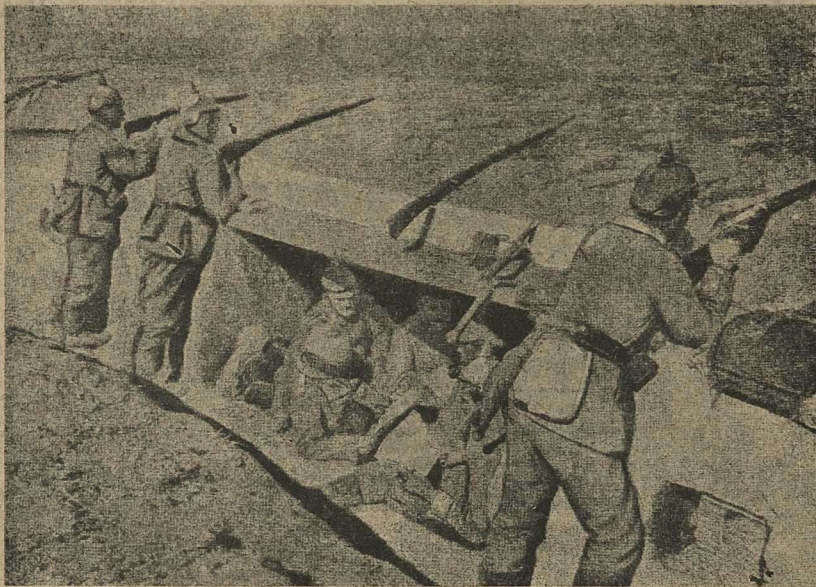
Перваго подстрѣлили.

Но, когда узнали, что только голодъ вытолкнулъ ихъ изъ окоповъ, наши пожалѣли юнцовъ и больше не трогали ихъ.

Германцы въ окопахъ.

Германская передовая траншея.

Конечно, всѣ такіе «воины» оставались въ качествѣ плѣнныхъ.

Многіе не протестовали и охотно сдавались въ плѣнъ.

ДВА ДРУГА.

Сидоровъ и Козловъ были большими друзьями. Одновременно призванные, стоявшіе рядомъ въ строю, они въ короткое время свыклись и полюбили другъ друга.

Сидоровъ былъ молодой, безбродый блондинъ, съ голубыми добродушными глазами. Козловъ атлетическаго тѣлосложенія, съ крупными чертами лица, съ черной бородой въ формѣ лопаты и съ громкимъ раскатистымъ голосомъ.

Козловъ былъ большимъ весельчакомъ. Всегда онъ придумывалъ какіе-либо фокусы, запѣвалъ пѣсню, и всѣ кругомъ такъ и покатывались: «чудныя» были слова этой пѣсни.

Больше всѣхъ всегда смѣялся надъ шутками своего друга Сидоровъ. Искреннее веселье заражало его, и онъ старался не отставать ни въ пѣсняхъ, ни въ шуткахъ отъ своего друга.

Сближало ихъ также и безстрашіе. Въ окопахъ часто подходили

они къ ротному во время перестрѣлки и молили:

— Ваше благородіе, дозвольте въ атаку?

— Какая тутъ атака, — возражалъ имъ ротный, — когда они изъ пулеметовъ градомъ осыпаютъ.

— Прикажете, — молили они.

И когда раздавался желанный приказъ «въ штыки»! — Сидоровъ и Козловъ первые выбѣгали изъ окопа съ громкимъ крикомъ «ура»!

Въ одной изъ такихъ атакъ Сидоровъ былъ убитъ. Овернулся Козловъ, увидѣлъ, что упалъ Сидоровъ, но все же продолжалъ бѣжать.

Когда выбили австрійцевъ изъ окоповъ и они поспѣшно отступили, стали хоронить убитыхъ. Козловъ вмѣстѣ съ другими пошелъ разыскивать трупъ своего друга. Онъ скоро его нашелъ. Вытеръ запекшуюся на лицѣ кровь и съ помощью товарища опустил въ большую братскую могилу.

Съ этихъ поръ Козловъ перемѣнился. Сталъ сумраченъ и задумчивъ. Напрасно старались развеселить его товарищи, — ничего не помогало. Козловъ затосковалъ.

Прошли двѣ недѣли. За это время мы подвинулись впередъ на нѣсколько десятковъ верстъ, тѣсня не-

пріятеля. Около мѣстечка Н. мы получили приказаніе вернуться на наши прежнія позиціи и ждать тамъ непріятеля, который задумалъ пойти въ обходъ нашего фланга.

Вернулись мы обратно и засѣли въ окопахъ.

Однажды утромъ къ ротному подошелъ Козловъ.

— Ваше благородіе, позвольте отлучиться.

— Куда Козловъ? — спросилъ удивленный такой необычайной просьбой, ротный командиръ.

— Да вотъ на могилку, ваше благородіе.

Могилы была не болѣе какъ въ двухъ верстахъ отъ окопа и ротный разрѣшилъ.

Черезъ нѣсколько минутъ мы видѣли Козлова выходящимъ изъ окопа. Въ рукахъ онъ несъ небольшой вѣночекъ, сплетенный изъ лѣсныхъ травъ. Медленно онъ подошелъ къ могильной насыпи, повѣсилъ вѣночекъ на крестъ, благоговѣйно снялъ шапку и опустился на колѣни.

Долго онъ стоялъ такъ, крестясь широкимъ взмахомъ руки, а затѣмъ вернулся обратно въ окопы, удовлетворенный и успокоенный молитвой на могилѣ друга.

БЛИНЫ ВЪ ОКОПАХЪ.

— Мы были около какой-то нѣмецкой деревушки, — рассказываетъ одинъ изъ раненыхъ офицеровъ.

Удалось занять нѣмецкіе окопы, которые враги поспѣшно бросили подъ натискомъ штыковъ нашихъ удалцовъ.

Бой продолжался второй день. Мы забыли про время. Успѣхъ поднималъ настроеніе.

Нервы взволнованы. О ѣдѣ я лично забылъ даже думать.

Въ нашей ротѣ былъ шустрый ефрейторъ, изъ поваровъ какого-то петроградскаго ресторана.

Насъ засыпала вражеская шрапнель.

Нѣмцы выставили противъ насъ тяжелыя орудія.

Къ намъ то и дѣло залетали «чемоданы» и «комоды», по мѣткому выраженію нашихъ остряковъ солдатъ.

Первое время эти громоздкіе снаряды производили относительно жуткое впечатлѣніе, но вскорѣ къ нимъ привыкли.

Теперь солдаты шутками встрѣчаютъ такіе «гостинцы»...

Нѣмцы усилили огонь по нашей части, но вреда особаго не причиняли.

Случайно я обернулся и вижу, что невдалекѣ отъ меня нашъ ефрейторъ ползкомъ тащится съ мѣшкомъ изъ соломы.

Бросилъ мѣшокъ. Тутъ-же въ большомъ окопѣ сталъ складывать большіе булыжники.

Булыжники тутъ-же были набросаны.

— Ты откуда? — спрашиваю.

Ефрейторъ смѣется.

— Провіанту досталъ, ваше высокородіе! Тутъ одна мирная нѣмка осталась. Мы вчера у нея остановку въ домикѣ имѣли и за все расплатились.

Она и говоритъ, какъ узнала, что я изъ поваровъ, чтобы я пришелъ на слѣдующій день за опарой.

У ней были блины поставлены.

Я вспомнилъ, что ваше высокородіе не изволили еще кушать, и пошелъ къ нѣмкѣ.

Нѣмка честная: самой нѣтъ, а опару оставила, да и сковородки бросила.

Теперь намъ все пригодится: мигомъ блины устроимъ.

За какогонибудь нѣмца поминки и справимъ.

Мигомъ нашъ поваръ-ефрейторъ «сотворилъ печурку», развелъ огонь и сталъ печь блины.

А кругомъ падали снаряды, вырывались жизни, и мы посылали свой ружейный огонь на погибель врагу.

— Позвольте угостить, ваше благородіе! — явился ко мнѣ молодецъ и принеся нѣсколько горячихъ блинчиковъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ ВЪ ТРАНШЕЯХЪ.

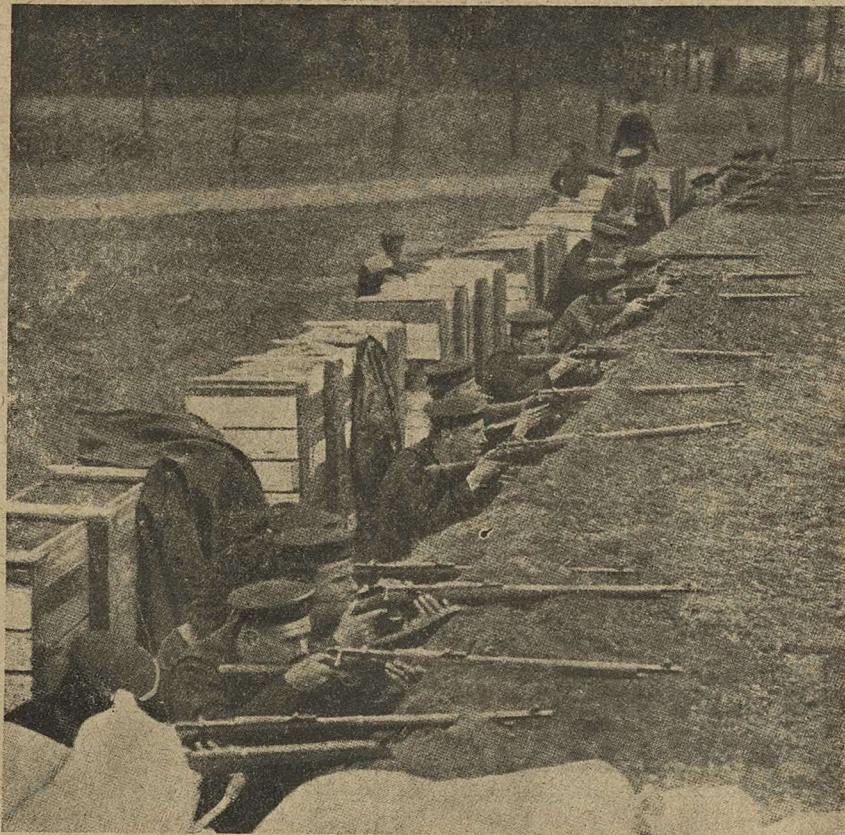
«Daily Mail» изображаетъ эпизодъ изъ жизни въ траншеяхъ.

Во Фландріи, въ одномъ пунктѣ, окопы французскіе и нѣмецкіе оказались столь близки, что противники могли вести разговоръ.

Одинъ французскій офицеръ, прочитавъ газету, въ которой описывались пораженія нѣмцевъ, вернувшись въ газету камень «для вѣса» и перебросилъ ее въ траншею къ нѣмцамъ.

Послѣдніе, получивъ газету, громко поблагодарили французовъ.

Содержаніе французской газеты, повидимому, нѣмцамъ не понравилось и они бросили въ траншею противниковъ кусокъ полотна съ над-

Англійская морская пѣхота въ траншеяхъ.

писью: «Hier 100.000 Russe—prisonniers» (вчера взяты въ плѣнъ 100.000 русскихъ).

Эта наглая ложъ обозлила французовъ, и въ результатъ обѣ стороны начали осыпать другъ друга жаркимъ огнемъ.

ВЪ ОКОПѢ.

Одинъ среди убитыхъ.

ДУШЪ ВЪ ОКОПАХЪ.

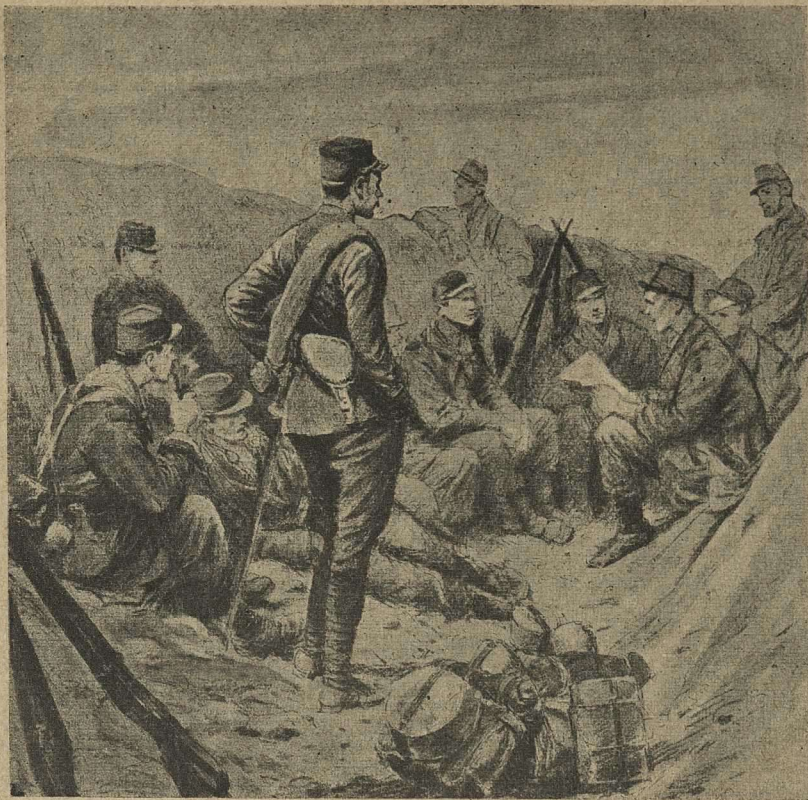
Въ то время, какъ нѣмцы на французскомъ фронтѣ мрутъ отъ т. фа и голодовки, — французы живутъ этакъ:

Французскій офицеръ въ письмѣ изъ дѣйствующей арміи рисуетъ любопытныя картинки жизни въ окопахъ.

— Ахъ, ma chère, мы вовсе не такъ ужасно грязны, какъ вы можете подумать. Благодаря изобрѣтательности добровольца М. (изъ техниковъ), мы имѣемъ возможность ежедневно между 10 и 12 часами утра брать теплый душъ. И наша ванная комната—послѣднее слово техники и удобства—устроена (подумать только!) въ самой траншеѣ.

Представь себѣ большое углубленіе діаметромъ въ шесть метровъ, выложенное черепицей; ее мы собрали на развалинахъ домовъ. Отверстіе покрыто листовымъ желѣзомъ, его также много среди развалинъ. На желѣзѣ—земля, дернъ и все прочее. Здѣсь устроена цѣлая система жолобовъ, трубъ, сходящихся въ громадной бадѣ. Подъ бадѣй въ кирпичи задѣланъ не-

Французская армія. Въ окопахъ. Чтеніе телеграммъ.

(Рис. худ. Скотта).

большой котель, въ которомъ на-
бается вода.

Въ самой же ванной помѣща-
ются: печка, стулья, вѣшалки для
платья и, я не шучу, даже отверстія
и канавки для стока воды.

ЕЛКА ВЪ ОКОПАХЪ.

(Изъ записокъ офицера).

По новому стилю—сочельникъ.
Вечерѣтъ.

Черезъ нѣсколько часовъ мы
пойдемъ въ ночную атаку. Это уже
объявлено, и люди готовятся. Радую-
тся.

Дѣло въ томъ, что намъ необхо-
димо выбить, наконецъ, непріятеля
изъ его окоповъ. У австрійцевъ ве-
ликолѣпные окопы. Они подготови-
ли ихъ давно, предвидя свое отсту-
пленіе въ данномъ районѣ. И мы,
вотъ уже въ теченіе трехъ дней,
стоимъ (вѣрнѣе, лежимъ, такъ какъ
тоже окопались) передъ врагомъ
нось къ носу. Стоимъ и ни шагу
впередъ. Это скучно, а главное, хо-
лодно.

... Полземъ...

Подвигаемся по вершкѣ, затаивъ
дыханіе. Нервы напряжены до край-

ности. Слухъ обостренъ, слышишь
удары собственного пульса. Тьма,—
ничего не различаешь. Распластав-
шись всѣмъ тѣломъ, цѣпкими рука-
ми ощупываешь малѣйшія неровно-
сти земной поверхности. Стараешь-
ся не уклониться отъ прямой линіи,
перпендикулярной къ линіи непріа-
тельскихъ окоповъ...

Полземъ... Полземъ...

По рядамъ шепотомъ передается
команда. Передніе останавливаются
и замираютъ на своихъ мѣстахъ.
Поджидаютъ тѣхъ, кто ползетъ въ
заднихъ рядахъ.

Сколько проходить времени—не-
извѣстно, такъ какъ секунды растя-
гиваются въ длинные-длинные часы.
Но вотъ настаетъ этотъ моментъ,
котораго всѣ ждали съ жуткимъ не-
терпѣніемъ:

— Вставай! Впередъ! Маршъ!
Ура!—раздается громкая отчетли-
вая команда.

Въ одно мгновеніе мертвая ти-
шина ночи разрывается, словно на
куски, могучимъ слитнымъ воплемъ
солдатъ:

— Ур-раа!...

Австрійцы насъ не ждали, сов-
сѣмъ не ждали. Атака была встрѣ-
чена не залпами, а одиночными вы-
стрѣлами вразбродъ, которые намъ
не нанесли никакого урона. Въ ка-
кихъ-нибудь пять минутъ мы добѣ-
жали до окоповъ и столкнулись вра-
гомъ грудь съ грудью.

Въ газетахъ часто мелькаетъ
описаніе ночныхъ рукопашныхъ
схватокъ. Поэтому я не стану раз-
сказывать вамъ, какъ люди, можно
сказать, «на ощупь» убивали другъ
друга и что переживалъ каждый изъ
насъ. Къ счастью, бойня продолжа-
лась недолго: часть австрійцевъ
сдавалась, нѣкоторые, пользуясь
кромѣшной тьмою, повидимому,
убѣжали.

Окопы были въ нашихъ рукахъ.

Когда «все» кончилось, я принялъ
за обходъ окоповъ.

Какъ я уже упоминалъ, австрій-

«Бани» въ окопахъ. (На французскомъ фронтѣ).

скіе окопы, сооруженные заранѣе, были сдѣланы очень солидно. Теперь я убѣдился въ этомъ.

Въ разныхъ пунктахъ были дыры шириною,—чтобы только пролѣзть человѣку. Нырнувъ въ дыру, вы прямо попадаете въ комнату-землянку съ досчатымъ потолкомъ, поверхъ котораго была навалена земля. Вышина комнаты — аршина четыре. На полу—солома, тюфяки. Такихъ комнатъ было нѣсколько.

Извѣстно, что въ окопахъ первой линіи не полагается не только вообще зажигать огни, но не разрѣшается даже и курить. Предосторожность понятная.

Но, спустившись въ одну изъ землянокъ, я увидѣлъ, что отъ строгаго правила, диктуемаго военною необходимостью, было сдѣлано отступленіе въ сторону красивой традиціи:—да, я увидѣлъ зажатую елку!

Самая настоящая, зеленая небольшая елочка стояла въ одномъ изъ угловъ, сравнительно обширной и даже отчасти обмѣблированной, комнаты. Здѣсь, вѣроятно, отдыхали офицеры.

На елкѣ, ничѣмъ не украшенной, горѣло до десятка, кое-какъ прилаженныхъ, свѣчей.

Въ этой землянкѣ не было ни единого человѣка. Только около самой елки лежалъ трупъ австрійскаго офицера съ прострѣленной головой—несчастный покончилъ съ собою самоубійствомъ, понявъ, можетъ быть, что защищаться бесполезно.

Десятки свѣчей сиротливо мерцали на зеленыхъ вѣточкахъ, бро-

Въ германскомъ окопѣ.

шая трепетный свѣтъ на лицо трупа. И отъ игры свѣтотѣней, казалось, губы покойника двигаются, словно онъ силится сказать что-то.

У меня защемило сердце и стало такъ грустно...

(«Д.»).

АХМЕТКИНЪ «КЫСМЕТЪ».

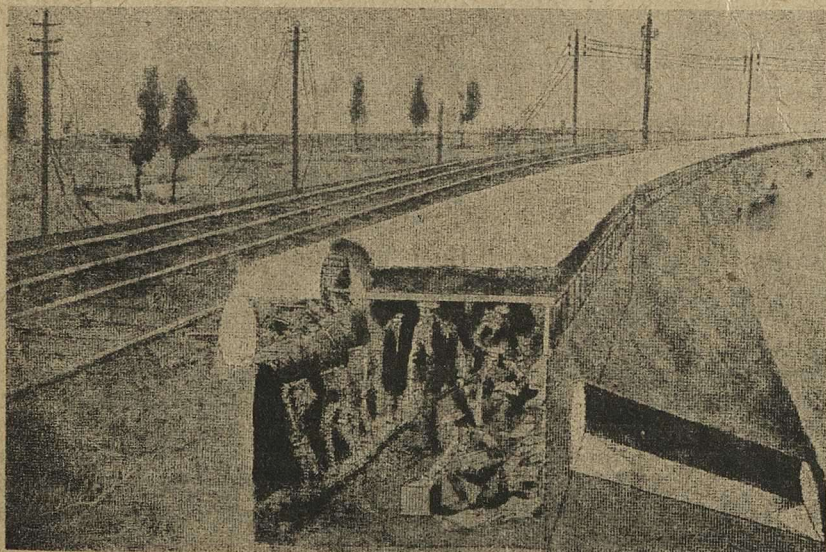
Какъ только наступалъ вечеръ, Ахметка вылѣзалъ изъ окопа, снималъ сапоги, разстилалъ на землѣ пестрый платокъ и усаживался на немъ, поджавъ подъ собою ноги. Затѣмъ онъ складывалъ на груди руки, оттопыривъ большіе пальцы, изображивъ такимъ образомъ полумѣсяцъ, и медленнымъ речитативомъ начиналъ:

— Аль-аллахъ-иль-аллахъ...

И такъ это выходило у него трогательно и грустно, что вся наша рота умолкала, и всѣ мы внимательно прислушивались къ этимъ страннымъ, неуловимымъ для непривычнаго уха словамъ Ахметкина напѣва.

Вокругъ него свистали и шлепали пули, а онъ, зная себѣ, напѣваетъ свой грустный мотивъ, устремивъ глаза на востокъ.

— И какъ нашъ Ахметка къ Богу своему приверженъ, прямо страсть!—говорили солдаты, съ сочувствіемъ взирая на покачивающуюся коренастую фигуру мусульманина.

Англійская траншея въ желѣзнодорожной насыпи.

Англичане въ окопахъ.

Когда нашъ ротный начиналъ его журить за то, что онъ рискуетъ жизнью, Ахметка неизмѣнно про-износилъ:

— Кысметъ (судьба)!

И никакими увѣщаніями нельзя было его убѣдить молиться въ окопѣ.

И вотъ, эта твердая вѣра Ахметки въ предопредѣленіе судьбы сослужила намъ однажды великую службу.

Случилось это подъ Августовымъ.

Непріятельская артиллерія нащупала наше расположеніе и стала осыпать дождемъ шрапнели наши окопы.

Наша артиллерія отвѣчала довольно бойко, но нѣмцамъ, благодаря условіямъ мѣстности, такъ удалось запрятать свои батареи, что наши долго не могли заставить ихъ замолчать, и артиллерійская дуэль достигла такихъ ужасающихъ размѣровъ, что надъ нашими головами буквально свирѣствовалъ какой-то ураганъ, и отъ адскаго сотрясенія воздуха людей пригибало къ землѣ, какъ былинки.

— Господи, хоть бы скорѣе наши ихъ батарею нащупали!—произнесъ ротный, — а то ужъ очень жарко становится...

И вдругъ, обернувшись къ стоявшему рядомъ съ нимъ Ахметкѣ, шутливо спросилъ:

— Что братъ, Ахметка, кысметъ?

— Кысметъ!—улыбнулся Ахмет-

ка, сверкнувъ своими бѣлыми, блестящими зубами.

Въ этотъ моментъ шагахъ въ ста отъ насъ что-то шлепнулось и, завертѣвшись на мѣстѣ, остановилось.

— Эге! Сдается, не разорвалась, — произнесъ ротный, наводя свой бинокль, — такъ и есть, а штука порядочная, жаль только, что слишкомъ далеко упала отъ насъ.

— Жаль?

— Ну, да! Чего же вы тутъ не понимаете? Вѣдь, на бомбѣ имѣется дистанціонная трубка, и если бы доставить ее нашимъ артиллеристамъ, то они живо сообразили бы, гдѣ находится непріятельская батарея и заставили бы ее замолчать... Жаль вотъ только людей посылать...

— Вашъ благородіямъ, моя могла!—раздался голосъ Ахметки.

Ротный съ удивленіемъ взглянулъ на Ахметку, подумалъ, и на губахъ его заиграла улыбка.

— Кысметъ! — отозвался Ахметка.

— Ну, что-жъ, молодецъ! Попробуй, если такъ, — одобрительно сказалъ ротный, хлопнувъ Ахметку по плечу.

Ахметка отложилъ въ сторону винтовку, разстегнулъ мундиръ, досталъ изъ-за рубашки какой-то мѣшочекъ на шнуркѣ и протянулъ его ротному.

— Женамъ отдай, вашимъ благородіямъ, — сказалъ онъ, — тутъ адресамъ есть.

Затѣмъ послѣдовала та же процедура, что при вечерней молитвѣ.

Ахметка совершалъ свой предсмертный намазъ.

Когда Ахметка окончилъ свою молитву и выскочилъ изъ окопа, наши солдатики сняли фуражки и начали набожно креститься.

— Съ Богомъ!—крикнулъ ротный.

И въ этотъ моментъ совсѣмъ уже близко отъ насъ грохнула и разсыпалась шрапнель. Но Ахметка уцѣлѣлъ. Согнувшись въ дугу, онъ быстро бѣжалъ по направленію къ неразорвавшейся бомбѣ.

Солдаты высунули головы и тревожными глазами слѣдили за бѣгущимъ подъ желѣзнымъ дождемъ Ахметкой.

— Поднялъ!—вырвалось у ротнаго, — Господи, Господи!

Обхвативъ обѣими руками бомбу и прижавъ ее бережно, какъ младенца, къ груди, Ахметка изо всѣхъ силъ бѣжалъ назадъ.

Вотъ ужъ онъ совсѣмъ близко.

Солдатики опять снимаютъ фуражки и начинаютъ торопливо креститься.

— Подай, Господи!

И Ахметка добѣжалъ.

— На, ваша благородіямъ, — хрипло произнесъ онъ, осторожно передавая ротному бомбу и вытирая рукавомъ катившійся съ лица градомъ потъ.

Бомба была доставлена нашимъ артиллеристамъ, и черезъ часъ непріятельская батарея вынуждена была замолчать.

Г—онъ.

ЗА КЛОЧЕКЪ СѢНА...

Черное поле, изрѣзанное, словно ножомъ, линіями окоповъ нашихъ и нѣмецкихъ, было постоянно задернуто мелкой сѣткой холодного осенняго дождя...

Лежали въ нихъ уже пятеро сутокъ, не двигаясь ни впередъ, ни назадъ, и пятеро сутокъ сыпалась съ неба водяная пыль и на днѣ окоповъ стояло цѣлое озеро воды.

За эти дни вынужденнаго бездѣйствія и сидѣнья въ мокрыхъ и холодныхъ окопахъ солдаты привыкли къ лишеніямъ, холоду и сырости и даже приспособились къ нѣкоторымъ неудобствамъ.

Стрѣляли рѣдко, иногда только обмѣнивались лѣнивыми выстрѣлами въ ожиданіи приказанія начинать болѣе энергичныя дѣйствія...

Но приказаніе все не приходило.

И коротали время бесѣдами, пьемъ чаю и гармоникой, словно

совсѣмъ забывая объ опасности, стерегущей ихъ каждую минуту.

По вечерамъ очередная сѣна, которой позволено было отдыхать, ходила въ ближайшую деревню, покинутую жителями и лежавшую между нашими и нѣмецкими цѣпями.

Въ брошенныхъ сараяхъ и просто на дворахъ набирали соломы и сѣна и тащили ихъ въ окопы, чтобы хоть немного прикрыть лужи... Въ ту же деревню повадились ходить и нѣмцы... Они искали той же соломы, потому что въ окопахъ ихъ тоже стояла вода и ихъ тоже мучилъ холодъ...

И русскіе солдаты часто встрѣчались въ деревнѣ съ нѣмцами, пробиравшимися вдоль стѣнъ, какъ темныя тѣни, но здѣсь почему-то не чувствовалась вражда между ними, они молча проходили другъ мимо друга, забирали спокойно каждый свою ношу, и такъ же безмолвно уходили обратно...

Рядовой Прошкинъ тоже черезъ день ходилъ въ деревню за соломой, онъ тоже встрѣчалъ тамъ каждую ночь нѣмецкихъ солдатъ и, какъ и остальные, не чувствовалъ къ нимъ ни ненависти, ни враждебности...

И, вотъ въ одну ночь, темную и дождливую, случайно столкнулись они — русскій Прошкинъ и нѣмецкій Фрицъ или Карлъ надъ

Римскій катапульти у англичанъ.

Изобрѣтательные англійскіе солдаты въ траншеяхъ употребляютъ наряду съ современными усовершенствованными орудіями и снарядами импровизированное метательное орудіе, родъ катапульта, состоящаго изъ бревна, курка и пружины съ веревочной петлей, служащей для оттягиванія пружины. Гранаты, которыми пользуются при этомъ — также доморощенного издѣлія: банки отъ консервовъ или варенья, начиненныя опилками желѣза и взрывчатимъ веществомъ. На рисункѣ — солдаты зажигаютъ фитиль бомбы, какъ дѣлали артиллеристы добраго стараго времени.

Англичане въ окопахъ.

последней охалкой мокраго, жидкаго сѣна, безцѣнне дорогого въ эту минуту...

Оба вцѣпились въ добычу и горячо заговорили каждый на своемъ языкѣ...

Нѣмецъ лопоталъ что-то быстро, совершенно непонятное солдату, а Прошкинъ не выпускалъ сѣна, горячо возражая ему:

— Ты, братъ, не говори... Я знаю, ты говорить-то гораздъ... А только сѣно я первый взялъ... Мнѣ его и отдай... Такъ, братъ, нельзя, это не по честному...

Но нѣмецъ вдругъ озлился, онъ бросилъ добычу и ударилъ быстро и сильно выхваченнымъ изъ-за пояса штыкомъ русскаго въ плечо...

Прошкинъ не упалъ, онъ подхватилъ подъ мышку сѣно, размахнулся и могучимъ кулакомъ съ плеча закатилъ нѣмцу такую затрещину, что тотъ даже присѣлъ на землю и какъ-то смѣшно по-свинячему захрюкалъ.

Между тѣмъ, Прошкинъ уже уходилъ спокойный и незлобивый.

— Ишь, собачій сынъ, все миромъ, а потомъ вдругъ да штыкомъ.. Это не по нашенскому, не по честному....

ПО-ХОРОШЕМУ.

Французскій офицеръ рассказываетъ:

— Войска — и нѣмецкія, и наши, — до такой степени рвутся узнать, что же, въ концѣ-концовъ, происходитъ за предѣлами ихъ

траншей и близлежащихъ траншей противника, что у насъ въ одномъ мѣстѣ была устроена, по молчаливому соглашенію, почтовая контора. Нѣмцы и мы обмѣнивались черезъ нее газетами и даже письмами.

Видите-ли, дней двѣнадцать тому назадъ нашъ патруль натолкнулся на мельницу, расположенную какъ разъ на серединѣ между нѣмецкими и нашими траншеями. Патруль вошелъ и тщательно осмотрѣлъ помѣщеніе. Подозрительнаго ничего не было, если не считать тючка нѣмецкихъ газетъ и иллюстрированныхъ журналовъ. Патруль захватилъ ихъ съ собой.

И тѣ, и другіе устарѣли; мы, тѣмъ не менѣе, просмотрѣли ихъ не безъ удовольствія. Въ этотъ же вечеръ въ мельницѣ были оставлены, взамѣнъ взятыхъ нѣмецкихъ газетъ, нѣсколько послѣднихъ парижскихъ изданій.

Когда патруль посѣтилъ мельницу на слѣдующій день, французскія газеты исчезли, а взамѣнъ ихъ лежалъ другой тючокъ нѣмецкихъ.

Въ теченіе всей послѣдовавшей недѣли продолжался этотъ обмѣнъ изданіями.

На восьмой день «почтальонъ» принесъ изъ мельницы въ pendant къ тючку газетъ еще и письмо.

Въ немъ германскій офицеръ писалъ приблизительно такъ:

— Ваши газеты очень интересны, но мы не вѣримъ ни единому слову въ нихъ. Онѣ въ корнѣ расходятся съ тѣмъ, что намъ сообщается официально.

Анонимному корреспонденту мы отвѣчали:

Германцы въ окопахъ.

— Вы вольны вѣрить или не вѣрить тому, что пишутъ французы. Но, быть-можетъ, вы отнесетесь съ большимъ довѣріемъ къ американскимъ изданіямъ?

Это письмо было оставлено въ мельницѣ вмѣстѣ съ тючкомъ французскихъ и американскихъ газетъ.

На слѣдующій день представился случай завязать еще болѣе тѣсныя «почтовые» сношенія.

Былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ въ траншею молодой прусскій офицеръ. Пока его допрашивали, лейтенантъ страшно волновался.

— Ну, ну, — сказалъ ему, съ ободряющей улыбкой майоръ. — Придите въ себя. Мы вовсе не собираемся съѣсть васъ.

При этомъ шутливомъ замѣчаніи нервы лейтенанта не выдержали. Онъ истерически крикнулъ:

— Когда меня разстрѣляютъ? Разрѣшите мнѣ хоть написать прощальное письмо моей невѣстѣ...

— Что вы мелете вздоръ? — оборвалъ его майоръ. — Кто внушилъ вамъ, что мы разстрѣливаемъ плѣнныхъ? Французы такими вещами не занимаются.

Это успокоило плѣнника. Онъ объяснилъ, что принадлежитъ къ арміи герцога Вюртембергскаго и что сообщеніе о разстрѣлѣ французами плѣнныхъ было опубликовано въ приказѣ по арміи.

— Что касается писемъ, пишите ихъ сколько угодно, — заключилъ бесѣду майоръ, — но не откажите въ любезности упомянуть, что французы обращаются со своими плѣнными хорошо и отнюдь не разстрѣливаютъ ихъ.

Въ результатѣ, лейтенантъ на-

писалъ два письма: одно — своей невѣстѣ, другое — денщику. Эти письма были вмѣстѣ съ очередной «бандеролью» снесены на мельницу.

Пять дней послѣ этого «почтальонъ» тщетно ходилъ туда за отвѣтомъ и газетами. На шестой день газеты снова появились.

Съ тѣхъ поръ «почтовая» сношенія больше не прерываются.

ВЪ ТРАНШЕЯХЪ.

«Осадная» война на поляхъ, въ лѣсахъ, въ деревушкахъ, на кладбищахъ.

И война эта ведется уже скоро три мѣсяца на протяженіи длиннаго фронта, тянущагося чуть ли не отъ Компьенскаго лѣса до Вогезскихъ горъ и на которомъ, дѣйствительно, крѣпостныхъ сооружений очень мало.

Бываютъ моменты и проходятъ даже дни, особенно съ тѣхъ поръ, какъ началась великая битва на сѣверномъ фронтѣ, между Аррасомъ и моремъ, когда на протяженіи нѣсколькихъ километровъ «осаднаго» фронта не видно ни одного солдата, не раздастся ни одинъ выстрѣлъ, и тогда случайно попавшій туда человекъ не могъ бы даже заподозрить, что тутъ смерть стережетъ тысячи людей...

Это — траншейная война, которую назвали «осадной».

Каждую траншею приходится брать приступомъ. Каждая траншея — своеобразная подземная крѣпость.

Началась эта «осадная» или, точнѣе, траншейная война скоро послѣ марнской побѣды, освободившей

Парижъ отъ такъ близко грозившей ему опасности нѣмецкой осады.

Прусская излюбленная тактика массоваго натиска, система стремительной лавины потерпѣла поражение.

И генераль Жоффръ отдалъ приказъ:

— Преслѣдовать врага.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней французскія и англійскія войска отбросили непріятеля по всему фронту, заставивъ его перейти черезъ р. Марну, затѣмъ черезъ р. Энъ, очистивъ отъ его полчищъ область Нанси. Армія генерала Клука, угрожавшая Парижу, отступила почти до рѣки Уазы.

Началась такъ называемая энская битва. Послѣ недѣли жестокихъ боевъ официальное сообщеніе отъ 11 (24 сентября отмѣтило особенность этой битвы, принявшей на значительномъ протяженіи фронта, характеръ «осадной».

Печать, со словъ очевидцевъ, заговорила о нѣмецкихъ траншеяхъ, на которыя наткнулись союзныя войска и изъ которыхъ приходилось вытравливать непріятеля, какъ звѣря изъ берлоги.

Наткнуться на непріятельскія траншеи было большимъ разочарованіемъ для союзныхъ, особенно для французскихъ войскъ, окрыленныхъ марнской побѣдой, но ознакомленіе съ первыми же взятыми ими приступомъ траншеями было для нихъ открытіемъ.

Французы нашли настоящія подземныя поселенія, съ помѣщеніями для офицеровъ, съ специальными выемками для боевыхъ припасовъ и для провизіи, часто съ деревянными полами, съ крышами изъ досокъ, покрытыхъ земляной настилкой, съ ходами, ведущими изъ передовыхъ траншей въ заднія съ выступами для сидѣній, съ обсервационными пунктами, съ отдѣленіями для отдыха солдатъ.

Непріятель засѣлъ въ этихъ траншеяхъ крѣпко и французамъ пришлось послѣдовать ему примѣру, строить, именно *строить*, такія же подземныя поселенія.

Съ этой задачей французы, хотя и безъ предварительныхъ плановъ, безъ системы, легко справились. Отличаясь большей личной инициативой, чѣмъ нѣмцы, они въ устройствѣ траншей превзошли своихъ учителей. и у нихъ, на примѣръ, оказались мѣстами траншеи съ своеобразнымъ центральнымъ отопленіемъ, съ конюшнями и даже со стойлами, въ которыя солдаты умудрились провести коровъ.

Но тяжело было французамъ сидѣть въ траншеяхъ, и въ этомъ отношеніи приспособленіе къ непріятельской системѣ было для нихъ наиболѣе мучительнымъ.

Любопытство, задоръ, порывъ— всѣ эти типичныя черты французовъ имъ пришлось побѣдить въ себѣ, подчинить одному чувству — осторожности, инстинкту самосохраненія.

* *

На фронтѣ союзниковъ, какъ на непріятельскомъ фронтѣ, траншеи расположены нѣсколькими линиями, есть первый рядъ траншей, второй, третій. И, разумѣется, въ траншеяхъ тѣмъ оживленнѣе, тѣмъ свободнѣе, чѣмъ онѣ дальше отъ непріятельскихъ позицій. Солдаты смѣняются въ траншеяхъ, изъ передовыхъ переходятъ въ заднія, изъ послѣднихъ въ передовыя, причѣмъ всѣ передвиженія совершаются, большей частью, подземными ходами.

Самое ужасное въ этой подземной жизни, когда въ траншеяхъ же приходится хоронить убитыхъ товарищей или же, что еще хуже, когда ихъ хоронить нельзя и приходится оставаться рядомъ съ трупами...

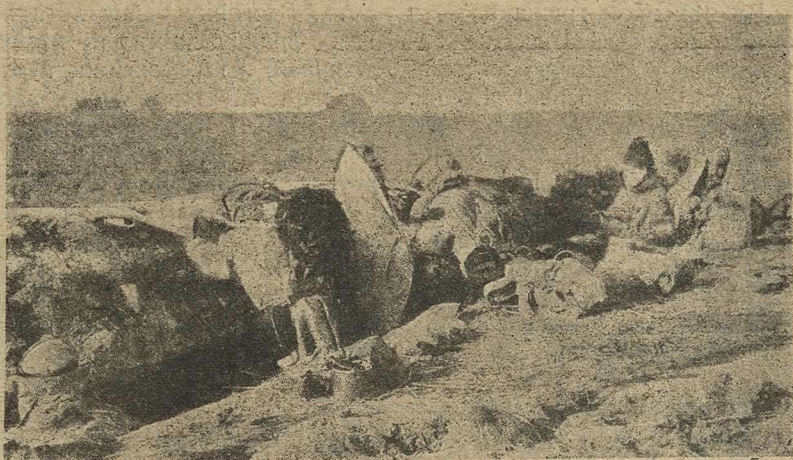
Между тѣмъ французы, овладѣвая непріятельскими траншеями, не разъ заставляли въ нихъ нѣмецкихъ солдатъ въ сосѣдствѣ съ грудой разлагавшихся труповъ...

* *

Въ тѣхъ траншеяхъ — преимущественно на горизонтальномъ фронтѣ, гдѣ подземная жизнь совсѣмъ наладилась, т.-е., гдѣ солдаты, хотя со смѣнами, сидятъ уже по нѣсколько недѣль, они, конечно, подумали и о развлеченіяхъ.

Въ каждой такой траншеѣ есть уголокъ для игроковъ въ карты, въ шахматы. Въ каждой траншеѣ есть своя веселыя шутками и прибаутками разгоняющей скуку и тоску остальныхъ. Иногда это профессиональный артистъ, примѣняющій тутъ свои природныя дарованія и всегда пользующійся тутъ, подъ землей, еще большимъ успѣхомъ, чѣмъ при яркомъ свѣтѣ рампъ.

Въ одной траншеѣ, гдѣ случайно оказалось нѣсколько журналистовъ, стали даже издавать газету, скоро пріобрѣтшую популярность и извѣстность по цѣлому подземному фронту. Называется она «Le Petit Colonial» въ честь колониальнаго полка, въ которомъ возникла инициатива ея изданія. На четвертушкѣ бумаги, мелко исписанной и гектографированной въ нѣсколькихъ де-

Стрѣлки въ окопѣ. (Съ фот. Корсакова).

сяткахъ экземпляровъ, она вмѣщаетъ всѣ обычные отдѣлы парижской газеты, отъ передовицы до «свѣтскихъ откликовъ» и «состоянія погоды» включительно. «Petit Colonial» даетъ даже иллюстраціи...

Всѣ плоды творчества солдатъ ближайшихъ траншей находятъ себѣ сбытъ въ этой импровизированной подземной газетѣ. И въ ней, конечно, не мало остроумія. Когда, напр., былъ убитъ германскій генераль фонъ-Триппъ, въ «Petit Colonial» появилось посвященное его памяти стихотвореніе, заканчивающееся слѣдующими строками:

Mais en attendant d'prendre la côte
française
Les lourdauds teutons ont pris... la
patée.
Ce comm'dit Pitou dans sa tranchée
d'glaise:
Ca leur fait toujours un bonne Tipp...
otée!

* *

Личная инициатива и коллективный умъ въ траншеяхъ изоощряются, конечно, не мало на то, чтобы обезопасить свое существованіе, обмануть бдительность врага и возможно больше беспокоить его.

Въ одной траншеѣ придумали, напр., слѣдующій простой маневръ, чтобы предупредить внезапныя ночныя атаки нѣмцевъ. На проволочныхъ загражденіяхъ, передъ траншеями, французскіе солдаты повѣсили множество коробокъ изъ-подъ консервовъ. Какъ только касаются проволочекъ, коробки дрожатъ и звенятъ. И солдаты спокойно спятъ подъ бдительной охраной... коробокъ.

Эта выдумка породила другую, болѣе непріятную для нѣмцевъ.

Французскіе солдаты какъ-то умудрились прицѣпить къ проволокамъ, заграждающимъ непріятельскія траншеи, нѣсколько колокольчиковъ и привязать къ нимъ веревку. Ночью имъ стоило только дернуть за веревку, чтобы вызвать тревогу и панику у нѣмцевъ. Въ теченіе злополучной ночи непріятель не могъ догадаться въ чемъ дѣло, и каждый разъ, когда раздавался звонъ колокольчиковъ, нѣмцы начинали безпорядочную пальбу, подстрѣливая въ темнотѣ другъ друга...

А французы покатывались со смѣху.

Надо сказать, что непріятельскія и союзническія траншеи находятся мѣстами на очень близкомъ другъ отъ друга разстояніи — метровъ на сто или пятьдесятъ, а то и тридцать. Иногда же ихъ раздѣляетъ только дорога.

— Совсѣмъ сосѣди, — рассказы-ваетъ одинъ солдатъ-журналистъ. — Переговариваться можно... И бываетъ, что, дѣйствительно, разговари-ваютъ. Я посѣтилъ, напри-мѣръ, одну траншею въ день поминанія мертвыхъ (Toussaint). Молодой священникъ, въ которомъ трудно было бы узнать духовное лицо подъ его солдатской курткой, сплелъ изъ листьевъ, подобранныхъ у края траншеи, вѣнокъ, вплелъ въ него нѣсколько бѣлыхъ и красныхъ розъ, сдѣланныхъ изъ лоскутковъ матеріи, написалъ на листѣ бумаги: «Па-мяти павшихъ», и, подкрѣпивъ вѣ-нокъ къ штыку, выставилъ его надъ траншеей... Непріятельскій залпъ разнесъ вѣнокъ. И въ догонку ихъ пулямъ нѣмцы бросили ихъ люби-мое:

— Свины!

— Выйдите-ка сказать намъ

это, поганые тевтонцы! — летить имъ въ отвѣтъ.

— Въ нѣмецкой траншеѣ, — я продолжаю рассказъ солдата, — завели фонографъ, пискливо затянувший «Komm, Karolinchen! Komm, Karolinchen! Komm!» Мотивъ и нашимъ знакомъ по популярной пѣсенкѣ Полэна: Viens, Poupoule! Наши слушали. Но вотъ, послѣ многочисленныхъ Hoch! Hoch! нѣмецкихъ солдатъ ихъ фонографъ затанулъ національный гимнъ... И тотчасъ вся траншея отвѣтила могучимъ и дружнымъ пѣніемъ марсельезы:

Allons enfants de la Patrie,
Le jour de gloire est arrivé...

* *

Въ такой близкой, сосѣдской жизни невольно выработался, несмотря на всю вражду, несмотря на всю готовность уничтожить другъ друга, особый кодексъ морали или, точнѣе было бы сказать, междунационального права.

Такъ, французы и нѣмцы, зорко слѣдя другъ за другомъ и не упуская ни одного случая, чтобы обмѣняться пулями, по молчаливому договору свободно выпускаютъ изъ траншей для естественныхъ надобностей... Но выпускаютъ лишь по одному. Двоимъ выйти запрещено: начинается стрѣльба.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуетъ такой же молчаливый договоръ относительно пользованія ближайшимъ колодезьемъ, если онъ единственный въ данной мѣстности:

Бываетъ, между траншеями про-

бѣгаетъ заяцъ. Дичь рѣдкое блюдо для засѣвшихъ въ траншеяхъ солдатъ. Вдогонку зайцу летятъ пули изъ французскихъ и нѣмецкихъ траншей, и въ зависимости отъ того, на чьей сторонѣ пуля застаётъ зайца, тѣмъ онъ и принадлежитъ. Если же заяцъ на одинаковомъ отъ обѣихъ траншей разстояніи, то французы и нѣмцы бросаются къ нему со всѣхъ ногъ, и онъ достается тѣмъ, кто первые побѣжали за нимъ. Иногда, впрочемъ, нѣмцы добровольно оставляютъ зайца за французами въ обмѣнъ за табакъ.

— Табакъ! Табакъ! — кричатъ они.

И изъ французскихъ траншей преспокойно выходятъ, подбираютъ зайца и кладутъ на его мѣсто нѣсколько пачекъ табаку, которыя нѣмцы такъ же спокойно приходятъ взять.

* *

Вотъ еще нѣсколько фактовъ изъ героической исторіи траншейной войны.

Около своихъ окоповъ нѣмцы помѣстили на деревѣ митральезу. Унтеръ-офицеръ изъ французской траншеи выпросилъ у капитана динамитный патронъ, выползъ на поле, и, подъ непріятельскимъ огнемъ, положилъ патронъ въ нужное мѣсто, успѣвъ убѣжать прежде, чѣмъ раздался взрывъ.

Митральеза была уничтожена.

Нѣмцы поставили другую.

Тотъ же унтеръ-офицеръ такимъ же образомъ взорвалъ ее.

Этой участи подвергся и третій пулеметъ.

Заупрямившіеся нѣмцы поставили четвертый.

И французъ въ четвертый разъ выползъ изъ траншеи, положилъ патронъ, но былъ убитъ, когда возвращался къ своимъ.

Сотрудникъ газеты «Journal», рассказавшій этотъ случай, привелъ рядомъ съ нимъ другой:

Между траншеями французовъ и нѣмцевъ росла березка. Нѣмцы польстились на нее, повидимому, для топлива, и одинъ изъ нихъ вышелъ срубить ее. На него посыпался градъ пуль, но ни одна не задѣла его, пока онъ работалъ топоромъ. Три дня подрядъ онъ, не зырая на стрѣльбу, выходилъ изъ траншеи, каждый разъ подрубая немного дерево, пока оно не упало. Но когда онъ сталъ тащить березку, пуля уложила его.

Два другихъ нѣмецкихъ солдата вышли достать ее.

Они были убиты.

Вышли еще два и еще два...

Березку, наконецъ, затащили въ траншею, но двадцать шесть нѣмецкихъ солдатъ заплатили за нее жизнью...

* *

Въ заключеніе этихъ бѣглыхъ свѣтокъ приведу тутъ письмо одного французскаго офицера объ этой войнѣ, подобной которой не знала еще исторія.

Пишу вамъ изъ глубины моей канцеляріи, находящейся на три метра подъ землей. Я губернаторъ подземнаго города, совершенно фантастическаго, который мнѣ раньше трудно было бы представить себѣ даже въ воображеніи.

«Мой городъ имѣетъ километръ въ длину, десять метровъ въ ширину и къ тому же глубоокъ...

Квартира моя просторная. Недостаетъ только кухни и туалетной. Во всемъ же остальномъ мое подземное царство поистинѣ образцовое... Есть аллеи, площади... Лѣтъ этакъ четыре тысячи назадъ жили не лучше...

«Въ моей ротѣ я сдѣлалъ все, что могъ, чтобы довести потери до минимума. Санитарное состояніе солдатъ хорошее. Я ввелъ самыя строгія правила гигиены, и среди нихъ нѣтъ болѣзней, между тѣмъ, какъ почти повсюду свирѣпствуетъ тифъ и одолеваетъ парша»...

М. («Веч. Вр.»).

Каждое лицо, желающее имѣть полное и всестороннее представленіе о современной великой міровой войнѣ должно покупать всѣ вышедшіе въ свѣтъ и имѣющіе выйти сборники журнала

ВОЙНА

Цѣна 10 коп.

Каждый сборникъ въ рисункахъ и текстѣ всесторонне и популярно освѣщаетъ какой-либо военный вопросъ.

Продаются у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинцій и на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

На 1 годъ

4 руб.

на сенсационный, литературно-художественный

□ роскошно-иллюстрированный въ краскахъ □

• • • ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ • • •

На 1/2 года

2 руб.

20-й ВЪКЪ

(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Каждый номеръ, ————— **СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.**
————— до конца войны,

ЗА ЧЕТЫРЕ ГОДА существованія—„20-й ВЪКЪ“ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по количеству тиража въ русской періодической печати.

180.000 экземпляровъ въ недѣлю—лучшее доказательство необычайнаго успѣха журнала у русской читающей публики.

Каждый № „20-го ВЪКЪ“ содержитъ въ себѣ захватывающе-интересные военные рассказы русскихъ и иностранныхъ авторовъ.—Рассказы-корреспонденціи съ театра войны.—Разоблаченія военнаго шпионажа неприятельскихъ странъ.—Кошмары войны.—Война въ воздухѣ.—Война подъ водой.—Наши

герои.—Военно-историческій альбомъ.—Шрапнель (курьезы войны).—Веселыя мины.—Художественное воспроизведеніе рисунковъ.—Всѣ рисунки ясны и отчетливы.—Картины и рисунки на военные темы.—Вооруженіе друзей и враговъ.—Фотографіи собствен. корреспонд. съ театра войны.

Подписная цѣна съ пересылкой по всей Россіи: На 1 годъ 4 руб.; на полъ-года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р.

Деньги адресовать въ контору журнала „20-й ВЪКЪ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

Розничная продажа, по 6 коп. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ, столицъ и провинціи, на пароходн. пристаняхъ и въ кіоскахъ

————— **НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.** —————

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

на ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ иллюстрированный
худож.-литерат.

ЖУРНАЛЪ РУССКОЙ И ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ЛЕГКАГО ЖАНРА

„ВСЕМІРНЫЙ ЮМОРЪ“.

Въ журналѣ печатаются злободневные „военные“ фельетоны и рассказы легкаго жанра лучшихъ иностран. авторовъ, изъ послѣднихъ №№ французскихъ, англійскихъ, итальянскихъ и польскихъ юмористическихъ изданій.

Особенное вниманіе обращено на
художественную сторону изданія.

Не менѣе 30 рис. и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ въ многокрас. обложкахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: на 1 годъ 5 р., на 1/2 года 2 р. 50 к., на 1/4 года 1 р. 50 к.

Розничная продажа №№ журнала производится во всѣхъ кіоскахъ столицъ и провинціи, на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ и у газетчиковъ—по 10 к. за номеръ.

Деньги и письма адресовать въ главную контору журнала „Всемирный Юморъ“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ

(одиннадцатый годъ изданія),

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

„ПОПРЫГУНЬЯ-СТРЕКОЗА“.

————— ВО ВСЕ ВРЕМЯ ВОЙНЫ —————

КАЖДЫЙ НОМЕРЪ СПЕЦИАЛЬНЫЙ-ВОЕННЫЙ.

Не менѣе 30 рисунковъ и каррикатуръ въ каждомъ номерѣ, въ многокрасочныхъ обложкахъ.

Безпошадная борьба съ нашими врагами, при помощи ядовитого смѣха—вотъ задача журнала въ 1915 г. Журналъ гордится тѣмъ, что уже испортилъ много крови кайзеру Вильгельму и Францъ-Иосифу, которые уже дали обѣщанія разстрѣлять редактора и всѣхъ сотрудниковъ... когда въ полѣ ракъ свистнетъ.

Въ 1915 г. въ журналѣ „Попрыгунья-Стрекоза“ по прежнему принимаютъ участіе слѣдующіе извѣстные русскіе юмористы:

Сэръ Пичъ-Брэнди.—Евгеній Вѣнскій.—Евгеній Сно (Ясновидящій).—Наль.—И. Герсонъ (Зрячій).—Сергій Михѣевъ.—Вегеновъ.—Н. Агнiewiczъ.—Вильгельмъ Теткинъ.—Амадисъ Гальскій и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой по всей Россіи: На 12 мѣс. 4 руб.; на 6 мѣс. 2 руб.; на 3 мѣс. 1 руб. Деньги адресов. журналу „Попрыгунья-Стрекоза“ Петроградъ, 7-я Рождественская, 30.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА, по 7 к. за номеръ, производится у всѣхъ газетчиковъ, столицъ и провинціи, на парох. пристаняхъ и въ кіоскахъ

НА ВСѢХЪ СТАНЦІЯХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й ВѢКЪ“.

ПЕТРОГРАДЪ,

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пристаняхъ
и во всѣхъ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаниемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.** Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты «Марсельезы».
4. **Наша союзница Англія.** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военноморскою мощью Англіи. Масса иллюстрацій.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленные въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военнаго шпіонажа неприятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
8. **Неприятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирический сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Послѣднія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ,** его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.
11. **Война въ воздухѣ.** Захватывающе-интересные рассказы-факты авіаторовъ, участн. войны 1914 г. «Война въ воздухѣ» въ художественныхъ фотографіяхъ и въ рисункахъ.
12. **Наши союзники въ бою.** Французы, Англичане, Бельгійцы, Сербы на войнѣ. Рассказы, очерки, стихи. Множ. рисунковъ.
13. **Друзья человѣка на войнѣ.** Собака и лошади на развѣдкахъ. Рассказы, очерки и юмористика, характеризующіе участіе «друзей человѣка» на войнѣ 1914 года.
14. **Турки въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирич. сборн., безжал. осмѣивающій турокъ и ихъ армию. Множество каррикатуръ.
15. **Война подъ водой.** Захватывающе интересные рассказы-факты о подводныхъ сраженіяхъ въ войнѣ 1914 года. Множество рисунковъ.
16. **Казачи въ бою.** Выдающіеся факты героизма и удали нашихъ казаковъ въ войнѣ 1914 года. Множество интересныхъ рисунковъ.
17. **Тайнственное на войнѣ.** Необъяснимые, таинственные и загадочные случаи, имѣвшіе мѣсто на войнѣ. Только факты. Множество рисунковъ.
18. **Гаремъ.** Современные турчанки сквозь призму смѣха. Гаремъ въ картинахъ лучшихъ художн.
19. **Смѣшное въ страшномъ.** Курьезы-факты въ современной войнѣ. Множество каррикатуръ лучшихъ шаржистовъ.
20. **Бельгія—страна героевъ.** Полная картина жизни маленькой но великой страны. Множество рисунковъ.
21. **Сестра милосердія.** Наши незамѣтные героини на войнѣ. Множество интереснѣйшихъ рисунковъ съ натуры.
22. **Жизнь въ плѣну.** Какъ живутъ плѣнные въ Россіи, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Австріи. Множество рисунковъ.

« Цѣна каждаго сборника 10 коп. »

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й ВѢКЪ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются. Десять сборниковъ высылаются за 1 р.